

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1487-1499
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1487

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

ARTICLES

Medieval Silver Bowl from the Lower Tobol Region (Based on Materials from the Vak-Kur Burial Ground)

Aleksandr A. Adamov ^{a,*}, Natalya P. Turova ^a

^aTobolsk Complex Scientific State of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The focus of research was a silver ornamented bowl with carved zoomorphic images, found in the Lower Tobol Basin at the Vak-Kur burial ground. This necropolis belongs to the group of the Yudinskaya archaeological culture monuments of the 10th–13th centuries. The study is intended to introduce a new unique piece of artistic metalworking into scientific use, determine when and where it was manufactured and how it was used in the cult and funerary practice. Objectives: morphological and stylistic description of the item and the context in which the vessel was found; determining the object's chronological range of use and its cultural affiliation; searching for analogues to the object among the archaeological sites of Siberia and other territories; analyzing later graffiti, interpreting their type and determining the sequence of application.

According to the research findings, the bowl dates back to the 10th–11th centuries AD. It is the only silver vessel found among the artefacts of the Yudinskaya culture. Based on the analysis of technological methods and comparison with published items, the place of the bowl's manufacture was identified as the Perm jewelry center workshops. With later depictions of moose, bear and the presence of hang holes, as well as relying on the information found in ethnographic literature, it was assumed that the silver vessel was once used as a cult object at one of the sanctuaries in the Lower Tobol Basin. Furthermore, the bowl appeared to be used during funeral and memorial rites: it served as the source material for plates used as funeral masks); later the bowl became part of funeral accessories or a memorial complex.

Keywords: Western Siberia, Lower Tobol Basin, Middle Ages, Yudinskaya culture, Vak-Kur burial ground, Perm jewelry center, silver bowl, graffiti, toreutics.

1. Введение

Ежегодно коллекция предметов древнего искусства пополняется новыми образцами, изучение которых помогает нам проникнуть в принципы мировосприятия их создателей. Памятники искусства – своеобразные документы мыслей и верований человека Средневековья (Даркевич, 1976: 7).

На территории Зауралья и Предуралья во второй половине I тыс. н.э. появляются высокохудожественные изделия из серебра и бронзы (среди которых встречается и посуда с граффити), которые известны с VII по XIII вв. Значительная их часть датируется IX–XI вв. (Сокровища Приобья, 1996: 6, 13).

Подавляющее количество известной к настоящему времени посуды из цветных металлов обнаружено в составе кладов, а также на современных святилищах народов Западной Сибири. Значительно реже подобные изделия находят при археологических работах на средневековых памятниках. На памятниках Приуралья и Западной Сибири бронзовые и серебряные чаши

* Corresponding author

E-mail addresses: adamowaa@yandex.ru (A.A. Adamov), turova2707@yandex.ru (N.P. Turova)

встречаются как в погребениях, так и в составе так называемых поминальных (жертвенных) комплексов из межмогильного пространства (Зеленый Яр, 2005: 141, 143; Степанова, 2008; Никитина, 2017). По вопросу о месте их производства и датировке существуют различные точки зрения, зачастую недостаточно аргументированные.

На данный момент на памятниках юдинской культуры X–XIII вв., локализованных на территории южнотаежного и лесостепного Зауралья, не найдено серебряных сосудов. Целью данного исследования является комплексный анализ уникальной находки – серебряной чаши с чеканным орнаментом, впоследствии покрытой врезанными зооморфными изображениями, обнаруженной на крупнейшем некрополе юдинской археологической культуры – могильнике Вак-Кур.

2. Материалы и методы

Грунтовый могильник Вак-Кур находится в Ярковетском районе Тюменской области, на правобережье р. Тобол, вблизи устья р. Тап, в южной части ареала юдинской культуры. Могильник исследован шестью раскопами общей площадью около 1650 кв. м., на которых исследовано 220 погребений (Турова, 2015). По керамическому комплексу со шнуровой орнаментацией некрополь был отнесен исследователями к юдинской археологической культуре и датирован X–XI вв. н.э. (Адамов, 2003: 249) или несколько шире – X–XIII вв. (Зах, Чикунова, 2010: 118), хотя вещей, появившихся в XII и тем более в XIII вв., среди погребального инвентаря могильника не известно. Серебряная чаша обнаружена в межмогильном пространстве некрополя, на небольшой (15 см) глубине от современной поверхности.

Методологическим основанием научных исследований стали принципы историзма, объективности, системный подход. При анализе и интерпретации находок применялись традиционные для исторической науки методы исследования: сравнительно-исторический, типологический, сравнительно-типологический, формально-стилистический, семантический, метод аналогий.

3. Обсуждение

Средневековая металлическая (серебряная, бронзовая и медная) посуда Предуралья и Сибири неоднократно становилась предметом специального изучения. В научной литературе исследованию этой категории изделий посвящены работы описательного, интерпретационного и обобщающего характера.

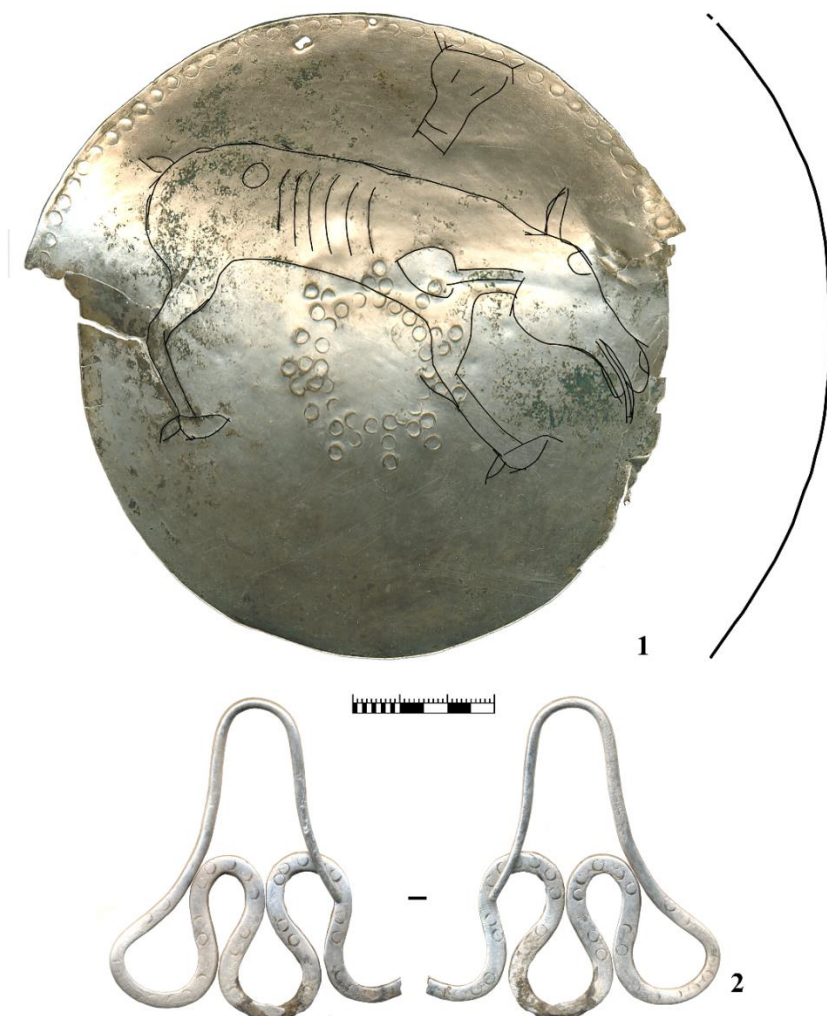
Впервые сводку прикамских и западносибирских изделий из серебра и бронзы, а также их атрибуцию составил Я.И. Смирнов (Смирнов, 1909). Позднее появляются исследовательские работы, посвященные отдельным группам серебряных вещей: определяется место их изготовления, приводится датировка, анализируется орнаментация (Гаврилова, 1974; Melikian-Chirvani, 1974; Даркевич, 1976; Федорова, 1881; 1982, 1985; Сокровища Приобья, 1996; Руденко, 2006; 2010; 2015; Карачаров, 2016; Маршак, 2017; Чхаидзе, 2017).

Анализу врезанных изображений на металлической посуде, их атрибуции на основе комплексного анализа иконографии образов, а также композиции сюжетов, вопросу о назначении сосудов с врезными изображениями посвящены работы В.Ю. Лещенко, Н.В. Федоровой (Лещенко, 1976; Федорова, 2014). Роль и место металлических изделий, в том числе и посуды, в религиозно-обрядовой практике хантов и манси на протяжении II тыс. н.э. раскрываются в работах А.В. Бауло (Бауло, 2004; 2011). Несмотря на солидную историографию, ключевые проблемы в атрибуции и интерпретации всего корпуса источников далеки от решения.

4. Результаты

Чаша округлой формы, изготовлена из тонкого серебряного листа путем выколотки (Рисунок 1, 1). Края чаши отсутствуют, так как были преднамеренно срезаны. Максимальные размеры чаши 13 x 14,5 см, высота до 5,1 см, толщина от 0,6 до 0,25 мм. С внутренней стороны чаша при изготовлении была декорирована вдавлениями в виде окружностей, нанесенных штампом диаметром 3,17 мм. Штихель, применявшийся для нанесения орнамента, представлял собой тонкую трубочку с острым краем (причем в ее остром крае имелась выщербина длиной около 0,10 мм). Прослеживается один ряд из окружностей, проходивший по краю бортика чаши, сохранившегося на максимальную высоту. На дне сосуда, по центру, нанесена «розетка», состоящая из 11 пирамидок из окружностей, расположенных по кругу. В каждой пирамидке насчитывается по 6 окружностей. Штамп наносился под разными углами, в связи с чем зачастую полная окружность не пробивалась, и тогда мастер иногда наносил повторный удар штихелем. В целом нанесенный орнамент выполнен достаточно небрежно или мастером низкой квалификации.

На территории Предуралья и Сибири с эпохи Средних веков появляется посуда (часто это высокохудожественные изделия) из серебра, бронзы, меди, изготовленная в странах Азии и Европы. Она поставлялась сюда в качестве бытовых изделий, часть из которых затем использовалась населением в погребальном обряде, а часть – накапливалась на святилищах в качестве подношений и предметов, участвовавших в обрядах.

Рис. 1. Находки из могильника Вак-Кур.
1 – чаша, 2 – трехлопастная височная подвеска. 1, 2 – серебро

Чаши из серебра, украшенные циркульным орнаментом, по публикациям нам не известны, однако бронзовые чаши с таким орнаментом встречаются не так уж и редко. Они преимущественно представлены в памятниках IX–XI вв. Такие изделия известны в могильниках Ветлужско-Вятского междуречья: в Дубовском, Веселовском, Нижняя Стрелка (Архипов, 1973: рис. 73, 1-2; Никитина, Руденко, 1992: рис. 1, 3, 5, 7, 8; Никитина, 2012: рис. 51, 6; 55, 2; 172, 1; 207, 1-3; 255, 5), в Русенихинском могильнике обнаружено четыре чаши (Никитина и др., 2017: рис. 1; 2). Опубликован и ряд находок из Татарстана: два фрагмента из Болгарского городища (Руденко, 2015: илл. 421; 422), из Семеновского (Руденко, 2015: илл. 424), Измерского и Остолоповского селищ (Казаков, 1991: рис. 19, 29-31; Руденко, 2015: рис. 20, 2-3).

Обломок бронзовой чаши был обнаружен на Хейбидя-Пэдарском жертвенном месте в Большеземельской тундре (Ненецкий автономный округ) (Мурыгин и др., 2016: рис. 2.1.15:2(87)). В Сибири две чаши происходят с р. Юрибей на Ямале (Сокровища Приобья, 1996: 122-124, № 57, 58) и с поселения Ярте VI (Плеханов, 2014: табл. 31, 241); обломки чаши найдены и на Гыданском полуострове (Сафонова, 2017).

Еще два сосуда обнаружены на памятнике Зеленый Яр на р. Полууй (в погребении № 28 и в составе даров поминального комплекса, которые датируются XIII в.) (Зеленый Яр, 2005: 116, 141-143). Одна бронзовая чаша XII–XIII вв. обнаружена в Сургутском кладе 1977 г. (Федорова, 1981: рис. 1, 11). Ковш с циркульным орнаментом был найден в погребении № 20 могильника Барсов Городок (Арне, 2005: рис. 49, а, б), а обломки чаши – в Сайгатинском 1 могильнике (Зыков и др., 1994: кат. № 304). Бронзовая чаша была обнаружена в могильнике Арантур 27 (Степанова, 2008: рис. 4). Две чаши происходят из Шурышкарского района (Бауло, 2011: кат. № 382; 383). Обломок чаши известен среди материалов могильника Усть-Балык (Семенова, 2001: рис. 20, 4). Обломок бронзовой чаши обнаружен нами в низовьях р. Тобол на городище Тобол-Тура 1, датированном XII–XIV вв. Еще одна бронзовая чаша найдена достаточно далеко от Западной Сибири – на могильнике у с. Бетени, на левом берегу Енисея (Гаврилова, 1974: рис. 4).

Перечисленные опубликованные изделия не исчерпывают весь круг находок. В свое время Н.В. Федорова писала об известных ей не менее двадцати бронзовых сферических чашах как декорированных циркульным орнаментом, так и гладких (Федорова, 2009: 33). Но в это время только началось масштабное ограбление сибирских древностей черными копателями. К настоящему времени круг подобных изделий мог бы быть значительно расширен. Добытые варварским путем артефакты осели в частных коллекциях, а часть из них, возможно, и в собраниях зарубежных музеев. Из находок, обнаруженных копателями, нам удалось ознакомиться с серебряной чашей, найденной в погребении на р. Большая Умыгтя. Чаша с циркульным орнаментом, который достаточно близок декору на бронзовых чашах из Татарстана и Зауралья, опубликованных К.А. Руденко (Руденко, 2015: илл. 424; 453).

Появление бронзовых чаш с циркульным орнаментом связывают с импортом с территорий мусульманского Востока в IX–X вв. (Гаврилова, 1974: 178), Ирана IX–XI вв. (Сокровища Приобья, 1996: 122, 124) или Восточного Ирана и Средней Азии X–XI вв. (Никитина и др., 2017: 77). При этом авторы преимущественно ссылаются на работу А.С. Меликяна-Ширвани (Melikian-Chirvani, 1974), который осторожно подошел к датировке посуды с циркульным орнаментом, опираясь (применительно к верхней дате) прежде всего на надпись с ковша из могильника Барсов Городок. Отмечая особенности написания трех букв, он датировал эту надпись первой половиной XI в. и подчеркнул, что надпись могла быть добавлена позже – возможность, которую нельзя ни принять, ни отбросить, пока не будут найдены схожие изделия из белой бронзы (Melikian-Chirvani, 1974: 146). Это опасение сейчас можно развеять, так как в 2021 г. на р. Нельым (Уватский район, Тюменской области) был разграблен могильник, в котором копателями обнаружены остатки бронзового ковша с ручкой, с циркульным орнаментом и арабской надписью, которая близка ковшу из Барсова Городка. Правда, надпись состоит, насколько могут судить авторы, из многократного повторения одного и того же слова.

Особенности орнамента чаши из могильника Вак-Кур близки, но не идентичны бронзовым и серебряным чашам с циркульным орнаментом. На изделии с могильника Вак-Кур окружности не имеют центрального углубления, пробивались штихелем, отчего на другой стороне чаши оставались заметные следы. На серебряную чашу с р. Большая Умыгтя циркульный орнамент с точкой по центру наносился с внутренней стороны при помощи сверла, имевшего два выступа – в центре и с краю; с помощью бокового выступа и формировалась окружность. Следы сверления хорошо заметны под увеличением, а с внешней стороны чаши прослеживается едва заметный точечный бугорок – результат давления на сверло, которое концентрировалось именно на центральном выступе. Циркулярный орнамент сверлом был нанесен и на обломок чаши с городища Тобол-Тура 1. С помощью резца и сверла орнамент наносился с внутренней стороны и на три бронзовые чаши из могильника Нижняя Стрелка (Никитина, Руденко, 1992: 52, рис. 1, 3). На ковш из бассейна р. Нельым циркульный орнамент наносился на внешнюю сторону с помощью сверления.

Один из центров производства серебряной посуды, где использовался чекан с рабочим краем в виде окружности, находился в Согде. К согдийской посуде относят ряд сосудов: два из которых – изделия школ А и В, датирующихся в пределах VIII–IX вв. (Маршак, 2017, рис. 20, 65, с. 374, Т28, Т35). С этим же центром связывают два серебряных сосуда (кувшин и котелок), на которых, подобно предыдущим изделиям, чеканом заполнялся орнаментальный фон (Руденко, 2015: кат. № 397, 399). Однако между согдийской посудой и чашей из Вак-Кура имеются серьезные отличия: невысокое художественное исполнение изделия из Сибири, разное применение чекана – в первом случае он использовался для заполнения фона, а во втором – с его помощью наносились орнаментальные линии. Указанные различия не позволяют считать вак-куровскую чашу изделием согдийских мастеров.

В опубликованном Я.И. Смирновым атласе «Восточное серебро» имеется посуда, на которой орнамент представлен оттисками в виде окружностей. Причем штампом формировались именно линии орнамента, как и на чаше из Вак-Кура. Это следующие изделия: золотой кубок из села Рогули Новогригорьевского уезда Ставропольской губернии, золотая чаша из села Карги Днепровского уезда Таврической губернии, серебряная чаша из курганов в Кочкарской долине Токмакского уезда Семиреченской области, две серебряные чаши из села Чердатское Мариинского уезда Томской губернии, кубок (?) из села Ньюское Верхнеудинского уезда Забайкальской области (Смирнов, 1909: № 176, 194, 215, 216, 236, 299). Нехитрый орнамент на эти сосуды нанесен достаточно небрежно, что сближает их с чашей из Вак-Кура. Правда, декор по бортику посуды нанесен с внешней стороны и лишь на золотой чаше имеется орнамент на дне изделия – с внутренней стороны (Смирнов, 1909: № 299).

Аналогии посуде из атласа Я.И. Смирнова были обнаружены в последние годы копателями в Хакасско-Минусинской котловине. Одна серебряная чаша (погнута и свернута два раза) имеет заметное утолщение края, вдоль него идет нехитрый растительный орнамент из завитков, нанесенный штампом из окружности без центральной точки (диаметром около 2 мм); подчеркивает верхний орнаментальный пояс и горизонтальный ряд из окружностей.

Кроме того, судя по всему, в этом же районе Сибири была найдена еще одна серебряная чаша, выставленная на продажу на одном из интернет-форумов в конце 2016 г., но, в отличие от первой, она абсолютно целая (Рисунок 2, 2). Чаша несколько меньшего диаметра: если первая в пределах 20–24 см, то вторая – 11 см. Форма у них, судя по всему, была аналогична, по краю заметное

утолщение, чуть ниже, на внешней поверхности, идет поясok из растительного орнамента (близкий орнаменту большой чаши, но несколько упрощенный), подчеркнутый горизонтальным пояском. Штамп, которым наносился орнамент, также представляет собой окружность без центральной точки (около 2 мм диаметром).

Рис. 2. Серебряная посуда из Сибири.
1 – византийское блюдо из района Горной Субботы (р. Иртыш);
2 – чаша из Хакасско-Минусинской котловины (?). 1, 2 – серебро

Чаши, опубликованные Я.И. Смирновым, с вышеописанными изделиями объединяет близкая форма; они изготовлены из тонкого серебра, с заметным утолщением по краю; по их бортику с внешней стороны штихелем нанесен схожий растительный узор, подчеркнутый горизонтальной линией; изделия характеризуются невысокой техникой исполнения орнамента. В целом можно констатировать, что и чаши, опубликованные Я.И. Смирновым, а также обнаруженные в Хакасско-Минусинской котловине, являются продукцией одного центра, из которого посуда шла в Восточную Европу, в Киргизию, на р. Чулым в Западной Сибири, на Енисей и в Забайкалье. О датировке перечисленных изделий может свидетельствовать пайцза, обнаруженная вместе с кубком из с. Ньюское. Надписи на ней сделаны монгольским квадратным письмом, появившимся в 1269 г. (Поппе, 1941: 9, текст VIII), из чего следует, что кубок изготовлен не ранее последней четверти XIII в. Подтверждают датировку подобных изделий в пределах XIII–XIV вв. и близкие по форме и орнаментации чаши и кубок из погребений кочевников Восточно-Европейской равнины (Чхаидзе, 2017: рис. 3, 4). Можно согласиться с мнением В.Н. Чхаидзе, что подобную посуду следует связывать с ремесленной продукцией городских мастерских Улуса Джучи (Чхаидзе, 2017: 289).

Чаша из могильника Вак-Кур несколько отличается от чаш, описанных выше: вак-куровский сосуд с округлым, а не уплощенным дном; сохранившийся орнамент, идущий по бортику изделия, нанесен с внутренней стороны. Эти различия и датировка могильника (чаша была оставлена на площади некрополя не позже XI в.) свидетельствуют в пользу того, что чаша с Вак-Кура была изготовлена не в зоолотоордынских мастерских.

Таким образом, среди опубликованных материалов не обнаружено близких аналогий (по материалу и технике нанесения окружностей) серебряной чаше из могильника Вак-Кур X–XI вв.

Если изготовление бронзовых чаш с циркульным орнаментом уверенно связывают со Средней Азией, Ираном или Восточным Ираном, то посуда из серебра с незамысловатым орнаментом, выполненным к тому же не очень аккуратно, возможно, происходит из других центров обработки серебра. Например, это могут быть мастерские на Руси, где в ювелирном деле часто использовались чеканы, дающие несомкнутую окружность (как на вак-куровской чаше), что объясняется наличием выщербины на лезвии рабочего инструмента (Сарачева, 1999: 76, табл. 2). На наш взгляд, достаточно частое употребление инструмента с рабочим краем в виде несомкнутого кольца, скорее всего, свидетельствует о способе изготовления подобного инструмента. А учитывая крайне низкое художественное исполнение орнамента на нашем изделии, предположение о ювелирных мастерских на Руси как месте его изготовления крайне маловероятно.

Говоря о месте производства нашей чаши, нужно обратить внимание на височную подвеску из серебра, происходящую с могильника Вак-Кур, которая при ограблении была выброшена из могилы (Рис. 1, 2). Височная подвеска, судя по всему, была трехлопастная. Часть одной лопасти была отломана грабителями и не сохранилась. Но нужно отметить еще один слом: пластина лопасти была плохо прокована мастером, соединявшим две проволоки, и со временем она расслоилась на две части, скорее всего, затем она была спаяна. В таком виде ее и поместили в погребение. На плоских лопастях чеканом с рабочим краем в виде окружности диаметром 2,70 мм был нанесен узор, идентичный элементам узора на чаше.

Причем чекан, как правило, ставился под углом к поверхности лопастей и штамп отпечатывался не полностью. Мастер был вынужден наносить дополнительные удары. Сам штамп в виде окружности, как и штамп, применявшийся при орнаментации чаши, имел выщербину. Все это свидетельствует о том, что и чаша, и трехлопастная подвеска были изготовлены в одном центре сереброделия, возможно, даже в одной ювелирной мастерской.

Полные аналогии нашей лопастной подвески известны из Сайгатинского IV могильника, датировку которого Н.В. Федорова определила в рамках XIII–XIV вв. (Зыков и др., 1994: 151, № 266), а пара витых подвесок, только четырехлопастных, из Сайгатинского III могильника датируется XIII–XIV вв. (Зыков и др., 1994: 151, № 264). В то же время трехлопастное украшение из Сайгатинского I святилища датировано IX–X вв. (Зыков и др., 1994: 151, № 267), а трехлопастная подвеска с циркульным орнаментом из Сайгатинского I могильника датирована концом X–XI вв. (Карачаров, 2016: рис. 1, 4). Находки трехлопастных височных подвесок с орнаментом, нанесенным округлым чеканом, Н.В. Федорова связывает с Булгарским или Пермским центрами сереброделия (Сокровища Приобья, 1996: 108, 109, № 50). Однако К.А. Руденко обратил внимание на то обстоятельство, что трехлопастные подвески не характерны ни для Прикамья, ни для Булгарии (Руденко, 2006: 103).

Картографирование находок височных колец с петлями (15 пунктов) было выполнено Н.А. Макаровым (Макаров, 2010; рис. 7). Отмечено, что находки таких украшений не известны в ареале родановской культуры, на памятниках Волжской Болгарии, однако присутствие таких вещей в Заволочье, на Вайгаче и в Приобье можно объяснить, лишь сделав предположение о месте их производства в Прикамье или на территории самой Волжской Болгарии, откуда путями пушной торговли они могли распространяться как на северо-восток, так и на северо-запад (Макаров, 2010: 14).

Нам удалось ознакомиться с десятью парами серебряных височных украшений, происходящих из крупного клада серебра, обнаруженного копателями на просторах Сибири (удалось установить, что клад состоял из нескольких десятков пар височных подвесок и крупных проволочных браслетов). Две пары подвесок представляли собой трехлопастные височные кольца, аналогичные подвескам из Вак-Кура, но неорнаментированные. Остальные подвески представлены височными украшениями со сложной полый привеской грушевидной (булавовидной) формы типа 1 и 2 по Ю.А. Подосеновой (Подосенова, 2021: рис. 75; 77). Нужно отметить, что и в Архангельском кладе имеется пара трехлопастных височных колец с орнаментом в виде окружностей на уплощенных лопастях (Носов, Овсянников, 1997, илл. 4, 1, 2), как и на височной подвеске из Вак-Кура. Причем в этом кладе имеются и остатки височного украшения со сложносоставной привеской грушевидной формы (Носов, Овсянников, 1997: илл. 5, 4).

Такое сочетание двух типов височных подвесок в двух кладах не случайно и свидетельствует о синхронности бытования этих типов. Височные украшения со сложной полый привеской грушевидной (булавовидной) формы датируются в пределах второй половины X – XI вв., а их изготовление обоснованно связывается с Пермским и Удмуртским Предуральем (Подосенова, 2021: 87, 108).

Единственная двухлопастная подвеска, обнаруженная в Пермском Предуралье, датируется IX – первой половиной X в. (Подосенова, 2021: 26). В пределах X–XII вв. датированы трехлопастные подвески из поселка Овгорт (Сокровища Приобья, 1996: 108). Пара трехлопастных и пара четырехлопастных височных украшений, декорированных серебряными бусинами, присутствовали в Сургутском кладе (Федорова, 1982: рис. 1), датировка которого определяется XI – началом XIII вв. (Сокровища Приобья, 1996: 140). Бронзовые и медные лопастные подвески известны в могильниках

юдинской культуры – Ликинском (Викторова, 2008: 154, № 73, 74) и Вак-Кур, а также на памятниках усть-ишимской культуры (Коников, 2007: рис. 215, 27) и на могильнике Барсов Городок X–XI вв. (Арне, 2005: рис. 159).

Наиболее вероятно предположение, что серебряные лопастные привески, как и височные украшения со сложной полый привеской грушевидной формы, массово изготавливались в мастерских Пермского ювелирного центра, причем первые создавались исключительно для экспорта в Сибирь, где бытовали подобные украшения, изготовленные местными мастерами из меди и бронзы. Основываясь на совместном нахождении лопастной привески и чаши из могильника Вак-Кур, украшенных с помощью однотипного чекана (к тому же в обоих случаях орнамент наносился достаточно небрежно), обоснованно можно предположить, что они изготовлены в мастерских Пермского ювелирного центра, о существовании которого писалось неоднократно (Руденко, 2010: 360; Адамов, 2014: 48; Карачаров, 2016: 281; Моряхина, Сарапулов, 2017: 52; Крыласова, Подосенова, 2019: 92; Руденко, Бауло, 2020: 96).

На внутренней стороне чаши, спустя какое-то время после ее изготовления (линии изображений пересекают линии циркульных окружностей орнамента), инструментом с острым концом были нанесены два изображения, а также сделаны два отверстия в верхней (по отношению к поздним врезанным рисункам) части изделия. Одно отверстие правильной округлой формы, второе – подпрямоугольной, что свидетельствует об их асинхронности (Рисунок 1, 1).

Центральной фигурой, располагающейся в верхней половине чаши, является профилированное изображение лосихи (принимая во внимание комолость). Линии плавные, глубокие, четкие. Лосиха показана стоящей, с опущенной головой. Древний художник очень правдоподобно передал основные очертания животного: короткое, но массивное туловище, крупную голову с длинной мордой, крутой выступ челюсти, копыта на длинных, тонких конечностях. Ноздри и глаза обозначены каплевидным контуром. Небольшими треугольниками показаны торчащие уши и хвостик. Из приоткрытой пасти животного свисает язык. Изображение выполнено достаточно реалистично, хотя и присутствуют элементы «скелетного» стиля: показана трахея, сердце, шесть ребер, а также утроба.

Второе изображение расположено над спиной лосихи, у самой кромки чаши, выполнено линией с малой глубиной врезки. Рисунок схематичный, линии угловатые. Изображение в художественном плане менее выразительное, чем рисунок лосихи. Несмотря на это, угадывается широколобая медвежья голова с длинной тупой передней частью морды. Голова представлена видом сверху. Уши и глаза переданы линиями разной длины. Еще одна линия прочерчена поперек морды. Рисунок головы медведя близок изображениям на литой защитной пластине с Барсовой Горы, которые выполнены более реалистично (Ожередов, 2008: рис. 1) и, безусловно, изображают одно животное – хозяина тайги.

Нужно отметить, что края чаши были срезаны уже после нанесения изображений животных, на что указывает траектория среза, учитывавшая расположение врезанных рисунков. Небольшое круглое отверстие имеет хорошо заглаженные края и, вероятно, было сделано после обрезания краев чаши чуть выше горизонтального ряда нанесенного циркульного штампа. Еще одно отверстие (с рваными краями) показывает, что чаша, по крайней мере один раз, была прибита прямоугольным в сечении инструментом.

Говоря о нанесенных на чашу резных рисунках, нужно отметить, что изображения лося/олени являлись наиболее популярными, начиная с раннежелезного века Сибири (Савин, Солодовская, 2010: 185; Федорова, 2014: 96). Средневековые рисунки не столь многочисленны. Изображения лосей/оленей представлены на блюде из д. Больше-Аниковская (Лещенко, 1976: рис. 21, а), ковше из Коцкого городка (Лещенко, 1976: рис. 22), блюдах из Слудки (Лещенко, 1976: рис. 25) и Верхнего Прикамья (Лещенко, 1976: рис. 26, б). На одну из подвесок с Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места нанесена фигура лося/олени (Мурыгин и др, 2016: рис. 2.2.25, 1а), а на блюде из д. Керчевая – рисунки медведей (Лещенко, 1976: рис. 35).

Изделия с врезанными изображениями оленя/лося и медведя найдены в пещерах Печорского Приуралья. В Эшмесском пещерном святилище рубежа X–XI вв. н.э. имеются граффити, представляющие собой оленей, лосей, выполненные в традициях «скелетного» стиля: показана линия жизни, элементы скелета (Мурыгин, 2011: 97, рис. 4, 6; 99, рис. 6, 1, 4–6). На оборотной стороне блюда со штампованным изображением трех медвежьих голов в проекции сверху имеются граффити: две медвежьих головы в «жертвенной позе», но без лап, а между ними фигура оленя с изображенной линией жизни и элементами скелета (Мурыгин, 2011: 99, рис. 6, 1). В Канинской пещере обнаружена подвеска с процарапанными изображениями лося/олени (Мурыгин, 1997: 554, рис. 23, 3).

Среди коллекции артефактов из пещеры Жилище Сокола (север Свердловской области) имеется бронзовая бляха, на которой выгравировано профильное изображение медведя в окружении четырех лосей, в изображении которых присутствуют элементы скелетного стиля (Панина, 2003: 47, рис. 3; 4, 1–2). На средневековой височной подвеске с северо-востока Свердловской области (?) нанесены гравированные изображения бобра, двух лосей, лошади и медведя (Бауло, 2011: кат. № 366). На серебряном византийском блюде VII в., покрытом более поздними врезанными рисунками (Яковлев, 2011: 23, 24, ил. 7), авторам удалось выделить не менее 52 изображений, среди

которых имеются фигурки 5 лосей/олений (**Рисунок 2, 1**). Причем два рисунка схожи с изображением лосихи с вак-куровской чаши.

Изучив рисунки на серебряной чаше из юдинского могильника, нужно отметить, что вряд ли изображения двух животных здесь составляют одну композицию. Этому противоречит стилистика самих изображений и характер резных линий, нанесенных с разным нажимом. О возможной одновременности рисунков с одного изделия писал в свое время В.Ю. Лещенко, основываясь на неоднократном перекрытии одних фигур другими и отличиях в манере исполнения (**Лещенко, 1976: 178**). В то же время Н.В. Федорова отмечала, что «назначение гравировок и порядок нанесения их не известны, можно предположить, что наложение одних фигур на другие является своеобразным композиционным приемом (типа создания определенной перспективы в композиции)» (**Федорова, 2014: 97**). Однако находка блюда из Горной Субботы с огромным количеством нанесенных средневековых разноплановых изображений убедительно свидетельствует о многократном и разновременном нанесении изображений. Хотя отдельные изображения вполне могли составлять некие композиции. Если говорить о причинах появления рисунков на посуде, то нам близка точка зрения Н.В. Федоровой, считавшей, что гравировки играли роль своего рода посвятельной надписи (**Федорова, 1985: 129-130**).

Отверстия на чаше и нанесенные изображения животных свидетельствуют о том, что она могла находиться в качестве приклада на культовом месте, где использовалась в обрядовых действиях. Здесь на чашу было первоначально нанесена фигура лосихи, а позднее – голова медведя. Также были пробиты отверстия, служившие для подвешивания чаши. Через какое-то время с бортика чаши были аккуратно срезаны (не затрагивая врезанные изображения) фрагменты металла. Последние могли использоваться для изготовления деталей лицевого покрытия умершего (**Турова, 2019: рис. 3: 4, 9, 10, 21, 22**) или применялись в других ритуальных целях (исследователи неоднократно подчеркивали необычайно большую роль металла в обрядах и ритуалах обских угров) (**Соколова, 2000: 39; Бауло, 2004**).

Впоследствии чаша была изъята с культового места и применялась в обряде погребения: либо в качестве погребального инвентаря (как, например, чаша с граффити из могильника Арантур 27, надетая на голову погребенного) (**Степанова, 2008: 6, 14, 20, рис. 4**), либо в составе поминального комплекса. Из-за неоднократных ограблений некрополя (**Турова, 2015**) судить об этом сложно.

5. Заключение

Таким образом, серебряная чаша, изготовленная в Пермском ювелирном центре в X–XI вв., первоначально использовалась в обрядовых действиях на культовом месте, которое находилось в Притоболье. На чашу были в несколько приемов нанесены зооморфные изображения, а также пробиты отверстия для привешивания. С бортов сосуда осторожно срезали фрагменты металла, сохраняя в целом форму изделия и не затрагивая фигуры лосихи и медведя. Возможно, срезанные с чаши тонкие серебряные пластинки шли на изготовление лицевых покрытий умерших или для осуществления других обрядовых действий. Затем сосуд применялся в погребально-поминальных обрядах. Изделие могло служить в качестве погребального инвентаря либо функционировать в составе поминального комплекса.

Литература

- Адамов, 2003** – Адамов А.А. Исследования на грунтовом могильнике Вак-Кур в Притоболье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. Т. IX. Ч. 1. С. 248-250.
- Адамов, 2014** – Адамов А.А. Серебряные перстни с чернением болгарского типа из Предуралья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. IX. Пермь: ПГГПУ, 2014. С. 44-49.
- Арне, 2005** – Арне Т.Й. Барсов Городок. Западносибирский могильник железного века. Екатеринбург-Сургут: Уральский рабочий, 2005. 184 с.
- Архипов, 1973** – Архипов Г.А. Марийцы IX–XI вв. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1973. 199 с.
- Бауло, 2004** – Бауло А.В. Атрибутика и миф: металл в обрядах обских угров. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 160 с.
- Бауло, 2011** – Бауло А.В. Древняя бронза из этнографических комплексов и случайных сборов. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. 260 с.
- Викторова, 2008** – Викторова В.Д. Древние Угры в лесах Урала: (Страницы ранней истории манси). Екатеринбург: Квадрат, 2008. 208 с.
- Гаврилова, 1974** – Гаврилова А.А. Сверкающая чаша с Енисея (к вопросу о памятниках уйгуров в Саяно-Алтае) // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск: Наука, 1974. С. 177-183.
- Даркевич, 1976** – Даркевич В.П. Художественный металл Востока VIII–XIII вв.: Произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья. М.: Наука, 1976. 199 с.
- Зах, Чикунова, 2010** – Зах В.А., Чикунова И.Ю. Средневековый могильник Вак-Кур (по материалам 1986, 1987 гг.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 1 (12). С. 107-118.

- Зеленый Яр, 2005** – Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье. Екатеринбург-Салехард: УрО РАН, 2005. 368 с.
- Зыков и др., 1994** – Зыков А.П., Кокшаров С.Ф., Терехова Л.М., Федорова Н.В. Угорское наследие: Древности Западной Сибири из собраний Уральского университета. Екатеринбург: Внешторгиздат, 1994. 160 с.
- Казаков, 1991** – Казаков Е.П. Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. Казань: Татарское кн. изд-во, 1991. 176 с.
- Карачаров, 2016** – Карачаров К.Г. О серебре закамском // *Седьмые Берсовские чтения*. Екатеринбург: Изд-во КВАДРАТ, 2016. С. 274-284.
- Конилов, 2007** – Конилов Б.А. Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск: Изд-е ОмГПУ; Наука, 2007. 466 с.
- Крыласова, Подосёнова, 2018** – Крыласова Н.Б., Подосёнова Ю.А. Лунница из Рождественского городища // *Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья*. 2018. № 8. С. 31-35.
- Крыласова, Подосёнова, 2019** – Крыласова Н.Б., Подосёнова Ю.А. Ромбическая ювелирная подвеска из Рождественского городища // *Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья*. 2019. № 9. С. 86-93.
- Лещенко, 1976** – Лещенко В.Ю. Использование восточного серебра на Урале // Даркевич В.П. Художественный металл Востока VIII–XIII вв.: Произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья. М.: Наука, 1976. С. 176-188.
- Макаров, 2010** – Макаров Н.А. Русь и Волжская Болгария на Севере // Русь и Восток в IX–XVI веках: новые археологические исследования. М.: Наука, 2010. С. 7-18.
- Маршак, 2017** – Маршак Б.И. История восточной торевтики III – XIII вв. и проблемы культурной преемственности. СПб.: Академия исследования культуры, 2017. 736 с.
- Моряхина, Сарапулов, 2017** – Моряхина К.В., Сарапулов А.Н. Булгарские перстни с чернью на памятниках Пермского Предуралья // *Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья*. 2017. Вып. VII. С. 52-56.
- Мурыгин, 1997** – Мурыгин А.М. Памятники позднего железного века лесной и тундровой полосы печорского Приуралья // *Археология республики Коми*. М.: ДиК, 1997. С. 478-560.
- Мурыгин, 2011** – Мурыгин А.М. Эпшмесское пещерное святилище эпохи средневековья в Печерском Приуралье // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2011. № 3 (41). С. 94-103.
- Мурыгин и др., 2016** – Мурыгин А.Н., Липс С.А., Кардаш О.В. Древнее святилище на р. Море-Ю: Каталог археологической коллекции предметов IV–XIV вв. Екатеринбург: «Издательская группа Караван», 2016. 312 с.
- Никитина, 2012** – Никитина Т.Б. Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья // *Археологии евразийских степей*. Вып. 14. Казань: Отечество, 2012. 408 с.
- Никитина, Руденко, 1992** – Никитина Т.Б., Руденко К.А. Чаши из могильника «Нижняя Стрелка» // *Средневековые древности Волго-Камья*. Йошкар-Ола, 1992. С. 51-71.
- Никитина и др., 2017** – Никитина Т.Б., Руденко К.А., Алибеков С.Я. Металлические чаши из Русенихинского могильника эпохи Средневековья // *Археология, этнография и антропология Евразии*. Т. 45, № 2, 2017. С. 71-77.
- Носов, Овсянников, 1997** – Носов Е.Н., Овсянников О.В. Архангельский клад 1989 г. // Славяне и финно-угры. Археология, история, культура. СПб., 1997. С. 146-157.
- Ожередов, 2008** – Ожередов Ю.И. Защитная пластина «Кат-Кар» с Барсовой Горы // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург-Сургут: Уральское издательство, 2008. С. 45-49.
- Панина, 2003** – Панина С.Н. Лоси и медведи в «Жилище Сокола» // *Образы и сакральное пространство древних эпох*. Екатеринбург: «Аква-Пресс», 2003. С. 41-48.
- Плеханов, 2014** – Плеханов А.В. Ярте VI – средневековое «городище» на р. Юрибей (п-ов Ямал). Каталог коллекции. Екатеринбург: Деловая пресса, 2014. 124 с.
- Подосенова, 2021** – Подосенова Ю.А. Височные украшения средневекового населения Пермского Предуралья. Пермский ГГПУ; Пермский ФИЦ УрО РАН, Пермь, 2021. 210 с.
- Поппе, 1941** – Поппе Н.Н. Квадратная письменность. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 165 с.
- Руденко, 2015** – Руденко К.А. Булгарское серебро. Древности Биляра. Т. II. Казань: Заман, 2015. 528 с.
- Руденко, 2006** – Руденко К.А. К вопросу о булгарском серебре Закамья и Зауралья // *Finno-Ugrica*. 2006. № 9. С. 91-114.
- Руденко, 2010** – Руденко К.А. Этнокультурные контакты народов Западной Сибири и Поволжья в X–XV вв. по находкам художественного металла // *Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний* / Материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск: Аграф-Пресс, 2010. С. 357-360.
- Руденко, Бауло, 2020** – Руденко К.А., Бауло А.В. Металлические изделия из ранее неизвестного могильника в бассейне реки Северная Сосьва (север Западной Сибири) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2020. Т. 48. № 2. С. 89-96.

Савин, Солодовская, 2010 – Савин А.Н., Солодовская О.В. Традиционные элементы художественной металлопластики кулайской культуры / *Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее (к юбилею профессора Т.Н Троицкой): Сборник научных трудов*. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2010. С. 181-189.

Сарачева, 1999 – Сарачева Т.Г. Инструменты для нанесения декора на вятичские украшения // *Археологический сборник памяти М.В. Фехнер. Труды ГИМ*. М., 1999. Вып. 111. С. 74-80.

Сафонова, 2017 – Сафонова Е. Ученые разгадали предназначение иранской чаши, найденной на полуострове Гыдан [Электронный ресурс]. URL: https://vesti-yamal.ru/ru/vjesti_jamal/uchenyie_razgadali_prednaznachenie_iranskoj_chashi_naydennoy_na_poluostrove_gyidan163400/ (дата обращения: 20.07.2017).

Семенова, 2001 – Семенова В.И. Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск: Наука, 2001. 296 с.

Смирнов, 1909 – Смирнов Я.И. Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1909. 149 с.

Соколова, 2000 – Соколова З.П. Использование металла в культовой практике обских угров // *Этнографическое обозрение*. 2000. № 6. С. 30-45.

Сокровища Приобья, 1996 – Сокровища Приобья // Под ред. Б. Маршака, М.: Краморовского. Санкт-Петербург: Формика, 1996. 228 с.

Степанова, 2008 – Степанова Г.А. Погребение с бронзовой чашей из могильника Арантур 27 (Тюменская область). Препр. Ижевск, 2008. 23 с.

Турова, 2019 – Турова Н.П. Лицевые покрытия в погребальной практике юдинского населения Нижнего Приобья // *Вестник ТГУ*. 2019. № 443. С. 198-208.

Турова, 2015 – Турова Н.П. Проблемы интерпретации нарушенных захоронений юдинского могильника Вак-Кур // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60). Ч. II. С. 191-193.

Федорова, 1982 – Федорова Н.В. Два серебряных сосуда из района г. Сургута // *Советская археология*. 1982. № 1. С. 183-194.

Федорова, 1985 – Федорова Н.В. Импортное серебро в Западной Сибири / *Художественные памятники и проблемы культуры Востока*. Л.: Искусство, 1985. С. 125-133.

Федорова, 1981 – Федорова Н.В. Новый клад эпохи средневековья с Барсовой Горы // *Проблемы западносибирской археологии. Эпоха железа*. Новосибирск: Наука, 1981. С. 148-152.

Федорова, 2014 – Федорова Н.В. Рисунки на металле: графическое искусство населения севера Западной Сибири и Предуралья // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2014. №1 (57). С. 90-99.

Федорова, 2009 – Федорова Н.В. Художественный металл средневекового Востока на севере Западной Сибири // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2009. № 3. Вып. 2. С. 29-33.

Чхаидзе, 2017 – Чхаидзе В.Н. Серебряная посуда из погребений кочевников Восточно-Европейской равнины XIII–XIV вв. // *Поволжская археология*. 2017. № 4 (22). С. 275-296.

Яковлев, 2011 – Яковлев Я.А. Мартиролог югорской археологии // *Ханты-мансийский автономный округ в зеркале прошлого*. Томск-Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2011. Вып. 9. С. 10-81.

Melikian-Chirvani, 1974 – Melikian-Chirvani A.S. The White Bronzes of Early Islamic Iran // *The Metropolitan Museum Journal*. 1974. V. 9. Pp. 123-151.

References

Adamov, 2003 – Adamov, A.A. (2003). Issledovaniya na gruntovom mogil'nike Vak-Kur v Pritobol'e [Studies on the underground burial ground Vak-Kur in the Tobol River region]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii*. Novosibirsk. 9(1): 248-250. [in Russian]

Adamov, 2014 – Adamov, A.A. (2005). Serebryanye perstni s cherneniem bulgarskogo tipa iz Predural'ya [Silver finger-rings with blackening of the bulgar type from the Cis-Urals]. *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii*. Vyp. IX. Perm'. Pp. 44-49. [in Russian]

Arkhipov, 1973 – Arkhipov, G.A. (1973). Mariitsy IX–XI vv. [Mari People in 9th –11th centuries]. Ioshkar-Ola. 199 p. [in Russian]

Arne, 2005 – Arne, T.J. (2005). Barsov Gorodok. Zapadnosibirskii mogil'nik zhelezno go veka [Barsovo Settlement. A West Siberian burial of the Iron Age]. Ekaterinburg; Surgut. 184 p. [in Russian]

Baulo, 2004 – Baulo, A.V. (2004). Atributika i mif: metall v obryadakh obskikh ugrov [Attribute and myth: metal in the rites of Ob Ugric peoples]. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography. 160 p. [in Russian]

Baulo, 2011 – Baulo, A.V. (2011). Drevnyaya bronza iz etnograficheskikh kompleksov i sluchainykh sborov [Ancient bronze from ethnographic complexes and random gatherings]. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography. 260 p. [in Russian]

- Chkhaidze, 2017** – *Chkhaidze, V.N.* (2017). Serebryanaya posuda iz pogrebenii kochevnikov Vostochno-Evropeiskoi ravniny XIII–XIV vv. [Silver tableware from the nomad burials of 13th–14th centuries on the East European Plain]. *Povolzhskaya arkheologiya*. 4(22): 275–296. [in Russian]
- Gavrilo, 1974** – *Gavrilo, A.A.* (1974). Sverkayushchaya chasha s Eniseya (k voprosu o pamyatnikakh uigurov v Sayano-Altai) [The Sparkling cup from the Yenisey (on the issue of Uyghur monuments in the Altai-Sayan region)]. *Bronzovyi i zheleznyi vek Sibiri*. Novosibirsk. Pp. 177–183. [in Russian]
- Darkevich, 1976** – *Darkevich, V.P.* (1976). Khudozhestvennyi metall Vostoka VIII–XIII vv.: Proizvedeniya vostochnoi toreviki na territorii evropeiskoi chasti SSSR i Zaural'ya [Artistic metal of the East of the 8th–13th centuries: Works of oriental toreutics in the European Part of the USSR and the Trans-Urals]. M., 199 p. [in Russian]
- Fedorova, 1982** – *Fedorova, N.V.* (1982). Dva serebryanykh sosuda iz raiona g. Surguta [Two Silver Vessels from the Surgut Area]. *Sovetskaya arkheologiya*. 1: 183–194. [in Russian]
- Fedorova, 1985** – *Fedorova, N.V.* (1985). Importnoe serebro v Zapadnoi Sibiri [Imported silver in Western Siberia]. *Khudozhestvennye pamyatniki i problemy kul'tury Vostoka*. L. Pp. 125–133. [in Russian]
- Fedorova, 2009** – *Fedorova, N.V.* (2009). Khudozhestvennyi metall srednevekovogo Vostoka na severe Zapadnoi Sibiri [Artistic metal of the medieval East in the north of Western Siberia]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 3(2): 29–33. [in Russian]
- Fedorova, 1981** – *Fedorova, N.V.* (1981). Novyi klad epokhi srednevekov'ya s Barsovoi Gory [A new medieval treasure from Barsova Gora]. *Problemy zapadnosibirskoi arkheologii*. Epokha zheleza. Novosibirsk. Pp. 148–152. [in Russian]
- Fedorova, 2014** – *Fedorova, N.V.* (2014). Risunki na metalle: graficheskoe iskusstvo naseleniya severa Zapadnoi Sibiri i Predural'ya [Figures on the Metal: Graphic Art of the Population of the North of Western Siberia and the Urals]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*. 1(57): 90–99. [in Russian]
- Kazakov, 1991** – *Kazakov, E.P.* (1991). Bulgarskoe selo X–XIII vekov nizovii Kamy [Bulgarian village of the Xth–XIIIth centuries in the Lower Kama River Area]. *Kazan'*, 176 p. [in Russian]
- Karacharov, 2016** – *Karacharov, K.G.* (2016). O serebre zakamskom [About silver of Zakamye]. *Sed'mye Bersovskie chteniya*. Ekaterinburg. Pp. 274–284. [in Russian]
- Konikov, 2007** – *Konikov, B.A.* (2007). Omskoe Priirtysh'e v rannem i razvitom srednevekov'e [Omsk Irtysh region in the Early and Middle Ages]. *Omsk*. 466 p. [in Russian]
- Krylasova, Podosenova, 2018** – *Krylasova, N.B., Podosenova, Yu.A.* (2018). Lunnitsa iz Rozhdestvenskogo gorodishcha [Rhomboid pendant from the Rozhdestvensk settlement]. *Vestnik Muzeya arkheologii i etnografii Permskogo Predural'ya*. 8: 31–35. [in Russian]
- Krylasova, Podosenova, 2019** – *Krylasova, N.B., Podosenova, Yu.A.* (2019). Rombicheskaya yuvelirnaya podveska iz Rozhdestvenskogo gorodishcha [Rhomboid pendant from the Rozhdestvensk settlement]. *Vestnik Muzeya arkheologii i etnografii Permskogo Predural'ya*. 9: 86–93. [in Russian]
- Leshchenko, 1976** – *Leshchenko, V.Yu.* (1976). Ispol'zovanie vostochnogo serebra na Urale [Using oriental silver in the Urals]. *Darkevich V.P. Khudozhestvennyi metall Vostoka [Art metal East]*. M. Pp. 176–188. [in Russian]
- Makarov, 2010** – *Makarov, N.A.* (2010). Rus' i Volzhskaya Bolgariya na Severe [Rus and Volga Bulgaria in the North]. *Rus' i Vostok v IX–XVI vekakh: novye arkheologicheskie issledovaniya*. M. Pp. 7–18. [in Russian]
- Marshak, 2017** – *Marshak, B.I.* (2017). Istoriya vostochnoi toreviki III–XIII vv. i problemy kul'turnoi preemstvennosti [History of oriental artistic metalworking of the 3th–13th centuries and problems of cultural continuity]. SPb. 736 p. [in Russian]
- Melikian-Chirvani, 1974** – *Melikian-Chirvani, A.S.* (1974). The White Bronzes of Early Islamic Iran. *The Metropolitan Museum Journal*. 9: 123–151.
- Moryakhina, Sarapulov, 2017** – *Moryakhina, K.V., Sarapulov, A.N.* (2017). Bulgarskie perstni s chern'yu na pamyatnikakh Permskogo Predural'ya [Bulgar rings with niello from the monuments of the Perm Cis-Ural region]. *Vestnik Muzeya arkheologii i etnografii Permskogo Predural'ya*. VII: 52–56. [in Russian]
- Murygin, 1997** – *Murygin, A.M.* (1997). Pamyatniki pozdnego zheleznogo veka lesnoi i tundrovoi polosy pechorskogo Priural'ya [Late Iron Age monuments of the Pechora Ural region's forest and tundra strip]. *Arkheologiya respubliki Komi*. M. Pp. 478–560. [in Russian]
- Murygin, 2011** – *Murygin, A.M.* (2011). Eshmesskoe peshchernoe svyatilishche epokhi srednevekov'ya v Pecherskom Priural'e [Eshmess cave sanctuary of the Middle Ages in the Pechora Pre-Urals]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*. 3(41): 94–103. [in Russian]
- Murygin et al., 2016** – *Murygin, A.N., Lips, S.A., Kardash, O.V.* (2016). Drevnee svyatilishche na r. More–Yu: Katalog arkheologicheskoi kollektzii predmetov IV–XIV vv. [Ancient sanctuary on the More–Yu river: catalog of the archaeological collection of items of the IVth–XIVth centuries]. Ekaterinburg. 312 p. [in Russian]
- Nikitina, 2012** – *Nikitina, T.B.* (2012). Pogrebal'nye pamyatniki IX–XI vv. Vetluzhsko-Vyatskogo mezhdurech'ya [Burial sites of the 9th–11th centuries in the Vetluga-Vyatka interfluvial area]. *Arkheologii evraziiskikh stepei*. Vyp. 14. *Kazan'*. 408 p. [in Russian]

- Nikitina, Rudenko, 1992** – *Nikitina, T.B., Rudenko, K.A.* (1992). Chashi iz mogil'nika «Nizhnyaya Strelka» [Cups from the Nizhnyaya Strelka burial ground]. *Srednevekovye Drevnosti Volgo-Kam'ya. Ioshkar-Ola*. Pp. 51-71. [in Russian]
- Nikitina i dr., 2017** – *Nikitina, T.B., Rudenko, K.A., Alibekov, S.Ya.* (2017). Metallicheskie chashi iz Rusenikhinskogo mogil'nika epokhi Srednevekov'ya [Metal Bowls from a Medieval Cemetery at Rusenikha]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*. 45(2): 71-77. [in Russian]
- Nosov, Ovsyannikov, 1997** – *Nosov, E.N., Ovsyannikov, O.V.* (1997). Arkhangel'skii klad 1989 g. [Arkhangelsk treasure, 1989]. *Slavyane i finno-ugry. Arkheologiya, istoriya, kul'tura*. SPb. Pp. 146-157. [in Russian]
- Ozheredov, 2008** – *Ozheredov, Yu.I.* (2008). Zashchitnaya plastina «Kat-Kar» s Barsovoi Gory [The Kat-Kar armor plate from Barsova Gora]. Barsova Gora: drevnosti taezhnogo Priob'ya. Ekaterinburg; Surgut. Pp. 45-49. [in Russian]
- Panina, 2003** – *Panina, S.N.* (2003). Losi i medvedi v «Zhilishche Sokola» [Moose and bears at the «Zhilishche Sokola»]. *Obrazy i sakral'noe prostranstvo drevnikh epokh*. Ekaterinburg. Pp. 41-48. [in Russian]
- Plekhanov, 2014** – *Plekhanov, A.V.* (2014). Yarte VI – srednevekovoe «gorodishche» na r. Yuribei (p-ov Yamal) [Yarte 6 – medieval "fortified site" on the Yuribei River (Yamal peninsula). Catalog of collections]. Ekaterinburg, Delovaya pressa, 124 p. [in Russian]
- Podosenova, 2021** – *Podosenova, Yu.A.* (2021). Visochnye ukrasheniya srednevekovogo naseleniya Permskogo Predural'ya [Temple ornaments of medieval Perm Cis-Ural population]. *Permskii federal'nyi issledovatel'skii tsentr Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk*. Perm'. 210 p. [in Russian]
- Poppe, 1941** – *Poppe, N.N.* (1941). Kvadratnaya pis'mennost' [Square Writing]. M.-L.: Izd-vo AN SSSR. 165 p. [in Russian]
- Rudenko, 2006** – *Rudenko, K.A.* (2006). K voprosu o bulgarskom serebre Zakam'ya i Zaural'ya [Concerning the issue on Bulgarian silver of the Trans-Kama and Trans-Urals]. *Finno-Ugrica*. 9: 91-114. [in Russian]
- Rudenko, 2010** – *Rudenko, K.A.* (2010). Etnokul'turnye kontakty narodov Zapadnoi Sibiri i Povolzh'ya v X–XV vv. po nakhodkam khudozhestvennogo metalla [Ethnocultural contacts between the peoples of Western Siberia and the Volga region in the 10th–15th centuries according to artistic metal finds]. *Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste: opyt Zapadno-Sibirskikh arkheologo-etnograficheskikh sveshchaniy. Materialy XV Mezhdunarodnoi Zapadno-Sibirskoi arkheologo-etnograficheskoi konferentsii*. Tomsk. pp. 357-360. [in Russian]
- Rudenko, 2015** – *Rudenko, K.A.* (2015). Bulgarskoe serebro. Drevnosti Bilyara [Bulgarian silver. Bilar ancestors]. Vol. II. Kazan'. 528 p. [in Russian]
- Rudenko, Baulo, 2020** – *Rudenko, K.A., Baulo, A.V.* (2020). Metallicheskie izdeliya iz ranee neizvestnogo mogil'nika v basseine reki Severnaya Sos'va (sever Zapadnoi Sibiri) [Metal artifacts from a newly discovered cemetery in the Severnaya Sosva basin (Northwestern Siberia)]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*. 48(2): 89-96. [in Russian]
- Saracheva, 1999** – *Saracheva, T.G.* (1999). Instrumenty dlya naneseniya dekora na vyatichskie ukrasheniya [Tools for decorating Vyatichi jewelry]. *Arkheologicheskii sbornik pamyati M.V. Fekhner. Trudy GIM*. M. Vyp. 111. pp. 74-80. [in Russian]
- Safonova, 2017** – *Safonova, E.* (2017). Uchenye razgadali prednaznachenie iranskoj chashi, naidennoi na poluostrove Gydan [Scientists have unraveled the purpose of an Iranian cup found on the Gyda Peninsula]. [Electronic resource]. URL: https://vesti-yamal.ru/ru/vjesti_jamal/uchenyie_razgadali_prednaznachenie_iranskoj_chashi_naydennoy_na_poluostrove_gydan163400/ (date of access: 20.07.2017).
- Savin, Solodovskaya, 2010** – *Savin, A.N., Solodovskaya, O.V.* (2010). Traditsionnye elementy khudozhestvennoi metalloplastiki kulaiskoj kul'tury [Traditional elements of the Kulai culture's artistic metalworking]. *Arkheologicheskie izyskaniya v Zapadnoi Sibiri: proshloe, nastoyashchee, budushchee (k yubileyu professora T.N Troitskoi): sbornik nauchnykh trudov*. Novosibirsk. Pp. 181-189. [in Russian]
- Semenova, 2001** – *Semenova, V.I.* (2001). Srednevekovye mogil'niki Yuganskogo Priob'ya [Medieval burial grounds of the Yugansk Ob]. Novosibirsk: Nauka. 296 p. [in Russian]
- Smirnov, 1909** – *Smirnov, Ya.I.* (1909). Vostochnoe serebro. Atlas drevnei serebryanoi i zolotoi posudy vostochnogo proiskhozhdeniya, naidennoi preimushchestvenno v predelakh Rossiiskoi imperii [Oriental Silver. Atlas of Ancient Silver and Gold Dishware of Oriental Origin Generally Discovered within the Russian Empire]. Sankt-Peterburg. 149 p. [in Russian]
- Sokolova, 2000** – *Sokolova, Z.P.* (2000). Ispol'zovanie metalla v kul'tovoi praktike obskikh ugrov [The use of metal in the cult practice of the Ob Ugrians]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 6: 30-45. [in Russian]
- Sokrovishcha Priob'ya, 1996** – Sokrovishcha Priob'ya [The Treasures of the Ob River Area]. Pod red. B. Marshaka, M. Kramorovskogo. Sankt-Peterburg: Formika. 228 p. [in Russian]
- Stepanova, 2008** – *Stepanova, G.A.* (2008). Pogrebenie s bronzovoi chashei iz mogil'nika Arantur 27 (Tyumenskaya oblast') [A burial with a bronze bowl found at the burial ground of Arantur 27 (Tyumen region)]. Izhevsk. 23 p. [in Russian]

Turova, 2019 – *Turova, N.P.* (2019). Litsevye pokrytiya v pogrebal'noi praktike yudinskogo naseleniya Nizhnego Pritol'ya [Face covers in the burial procedure of the Yudinsky people in the lower Tobol River region]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 443: 198-208. [in Russian]

Turova, 2015 – *Turova, N.P.* (2015). Problemy interpretatsii narushennykh zakhoroneni yudinskogo mogil'nika Vak-Kur [Problems of interpretation of disturbed graves of the Yudin burial ground Vak-Kur]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie: Voprosy teorii i praktiki*. 10(60). Ch. II: 191-193. [in Russian]

Viktorova, 2008 – *Viktorova, V.D.* (2008). Drevnie Ugry v lesakh Urala: (Stranitsy rannei istorii mansi) [Ancient Ugrics in the forests of Ural: (Pages of Mansi early history)]. Ekaterinburg. 208 p.

Yakovlev, 2011 – *Yakovlev, Ya.A.* (2011). Martirolog yugorskoj arkheologii [Martyrology of Yugra archaeology]. *Khanty-mansiiskii avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo*. Tomsk; Khanty-Mansiisk. 9: 10-81. [in Russian]

Zakh, Chikunova, 2010 – *Zakh, V.A., Chikunova, I.Yu.* (2010). Srednevekovyi mogil'nik Vak-Kur (po materialam 1986, 1987 gg.) [The medieval burial ground of Vak-Kur (on the materials of 1986, 1987)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. 1(12): 107-118. [in Russian]

Zelenyi Yar, 2005 – *Zelenyi Yar: arkheologicheskii kompleks epokhi srednevekov'ya v Severnom Priob'e* (2005) [Zeleny Yar: an archaeological complex of the Middle Ages in the Northern Ob region]. Yekaterinburg; Salekhard: Ural Branch, RAS. 368 p. [in Russian]

Zykov et al., 1994 – *Zykov, A.P., Koksharov, S.F., Terekhova, L.M., Fedorova, N.V.* (1994). Ugorskoe nasledie: Drevnosti Zapadnoi Sibiri iz sobranii Ural'skogo universiteta [The Ugrik Heritage. Antiquities of Western Siberia from the Collections of the Ural University]. Ekaterinburg: Vneshtorgizdat. 160 p. [in Russian]

Средневековая серебряная чаша из Нижнего Притоболья (по материалам могильника Вак-Кур)

Александр Александрович Адамов ^{a, *}, Наталья Петровна Турова ^a

^a Тобольская комплексная научная станция уральского отделения Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Объектом исследования стала серебряная орнаментированная чаша с резными зооморфными изображениями, обнаруженная в Нижнем Притоболье на грунтовом могильнике Вак-Кур. Некрополь относится к кругу памятников юдинской археологической культуры X–XIII вв. Цель исследования: введение в научный оборот нового уникального образца торевтики, определение периода и места изготовления, характер использования чаши в культовой и погребальной практике. Исходя из цели исследования, были выдвинуты следующие задачи: морфологическое и стилистическое описание изделия и контекста обнаружения сосуда; определение хронологических рамок бытования предмета, его культурной принадлежности; поиск аналогий предмету в археологических памятниках Сибири и других территорий; анализ поздних граффити, интерпретация их видовой принадлежности и установление очередности нанесения.

В результате проведенного исследования чаша датирована в пределах X–XI вв. н.э. Установлено, что изделие является единственным серебряным сосудом, выявленным на памятниках юдинской культуры. На основе анализа технологических приемов и сравнения с опубликованными изделиями установлено место изготовления чаши – мастерские Пермского ювелирного центра. Основываясь на наличии поздних изображений лосихи, медведя и отверстий для привешивания, а также с учетом сведений, имеющихся в этнографической литературе, сделано предположение, что серебряный сосуд одно время использовался в качестве культового предмета на одном из святилищ Притоболья. Кроме того, чаше нашли применение в сфере погребально-поминальной обрядности: она служила исходным материалом для получения пластин, использовавшихся в качестве погребальных масок, впоследствии чаша вошла в состав погребального инвентаря или поминального комплекса.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Нижнее Притоболье, эпоха Средневековья, юдинская культура, могильник Вак-Кур, Пермский ювелирный центр, серебряная чаша, граффити, торевтика.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: adamowaa@yandex.ru (А.А. Адамов), turova2707@yandex.ru (Н.П. Турова)